

УДК 316.772

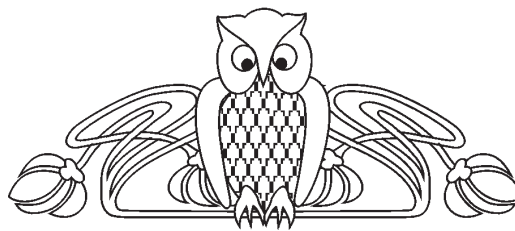
КУЛЬТУРА ДУХА И РЫНОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Шимельфениг Олег Владимирович –

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии,
Саратовский государственный университет
E-mail: shim.ov@mail.ru

Солодовниченко Лилия Яковлевна –

кандидат философских наук,
президент Фонда межконфессионального сотрудничества, Саратов
E-mail: shim.ov@mail.ru

В современном обществе цель обогащения часто занимает более приоритетную позицию, чем духовные ценности. Ярким примером утверждения подобного отношения к жизни является цикл публикаций и деловых обучающих игр американского финансиста Р. Киосаки, переведённых на русский язык и завоёвывающих свою аудиторию. Авторы статьи, опираясь на сюжетно-игровую парадигму, исследуют философские положения и практические рекомендации Р. Киосаки. Показано, как через высокий профессионализм известный финансист и педагог приходит к глубоким мировоззренческим открытиям, оставаясь при этом в границах своих прагматических интересов. В статье на основе образа мира как Божественной Космической Игры, одновременно древнего и весьма современного, предлагается возродить, с учётом последних достижений человечества, традиционную структуру ценностей и соответствующую ей организацию общества, определив в ней место и финансовой деятельности.

Ключевые слова: духовная культура, цивилизация, рынок, финансовая разумность, игра, ступени духовного роста, освоение.

*Всё мне позволительно, но не всё полезно;
всё мне позволительно, но ничто не должно
обладать мною.*

1 Послание Ап. Павла Коринфянам (1 Кор. 6,12)

Отношения типа рыночных, наверное, складываются в любой культуре, но в нынешней цивилизации, становящейся всё более глобальной, они для большого количества людей приоритетны, основаны на финансовых потоках, играющих для них роль высшего божества. Культура служения этому божеству ярко представлена в трудах Р. Киосаки и его деловых играх. Когда человек посвящает всю жизнь какому-либо делу, он может достичь через это преданное служение предельно глубокого понимания Вселенского Спектакля – Божественной Космической Игры. Опираясь на талантливо написанную книгу [1] апологетов «финансовой грамотности» Р. Киосаки и Ш. Лечтер «Богатый папа, Бедный папа», мы покажем, исходя из целостной духовно-психологической картины мира [2, 3] как моменты их мировоззренческих и педагогических открытий, так и границы их горизонта.

В основе вышеназванной работы лежит фундаментальная посылка: **главный смысл жизни человека – быть богатым и счастливым**. Счастье, по сути, – это производная богатства, приложение к нему, хотя, конечно, авторы понимают, что богатства не достаточно для счастья, но уж точно, что оно необходимо. Без него они не мыслят ни свободы, ни разумности в жизни. Все способности, эмоции, знания и опыт человека должны работать, прежде всего, на его финансовое благополучие, остальное придёт – и власть, и любовь, если ты, конечно, не глупец от природы и разовьёшь в себе самодисциплину и умение управлять людьми. И если, действительно, с детства обучать всех людей финансовой грамотности и финансовой мудрости (в частности, с помощью их учебных продуктов – книг и деловых игр), то благополучие и счастье на Земле всем обеспечены вплоть до старости.

Так ли это? И если не совсем так, то всё же для кого, в каком смысле и для каких целей может быть весьма полезна книга «Богатый папа, Бедный папа»? Авторская классификация возможных пользователей их продукта полностью соответствует главной цели жизни в их понимании – **быть богатым: бедные, средний класс и богатые**. Этот же критерий является ключевым в выборе разнообразных альтернатив: 1) *Деньги – зло или отсутствие денег – зло?*; 2) *Я не могу себе это позволить* или «**Как я могу себе это позволить?**»; 3) *Свой дом – это актив или свой дом – это пассив?*; 4) *Собственное Резюме или Бизнес-план для создания рабочих мест?*

Однако существует уже много тысяч лет классификация людей (и организация соответствующих общественных отношений) по другому, более глубокому, основанию – по степени их духовной зрелости. В Древней Индии общество было четко разделено на варны (санскр. वर्ण, varṇ – «качество, цвет, категория») или в европейской терминологии (потерявшей внутренний психологический смысл) – касты. Впервые четыре варны

упоминаются в «Пуруша-сукте» «Ригведы», где излагается происхождение людей из частей тела первочеловека Пуруши: когда Пурушу расчленили, его рот стал брахманом, его руки сделались кшатриями, его бедра – вайшья, из ног родился шудра. А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рождённых от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия. Обучение, изучение вед, жертвоприношение для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение милостыни он установил для брахманов. Охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение вед и неприверженность мирским утехам он указал для кшатриев. Выпас скота и также раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение вед, торговлю, ростовщичество и земледелие – для вайшьев. Но только одно занятие владыка указал для шудр – служение этим варнам со смирением. Таким образом, «чистых» варн четыре: брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры: брахманы – это ученые, подвижники, жрецы; кшатрии – воины, управляющие, цари; вайшьи – ремесленники, торговцы, земледельцы, а шудры – «служащие», продающие свой труд за деньги, – лекари, артисты и др. Изначально принадлежность к той или иной варне определялась по способностям. Учитель-брахман изучал поведение ребенка, просматривал его прошлые рождения. Затем дети подразделялись на варны и продолжали уже особое для каждой группы обучение. На языке современной культуры это близко к ранней психодиагностике и оптимальной ориентации ребёнка. В дальнейшем, при смене юг (четырёх цивилизационных циклов деградации духовности) было закреплено наследственное разделение на касты, что не всегда соответствовало действительности. Ведь варна человека зависит, прежде всего, от его духовного развития, от того, какой отрезок эволюции пройден в предыдущих воплощениях. В большой степени об этом можно судить по тому, к чему стремится человек.

Главное устремление на стадии шудры – кама: это удовольствия, приятные переживания, доставляемые органами чувств. Для вайшьи основной жизненный стимул – артха или стремление к богатству, к собственности, к накопительству. Ради этого вайшьи могут жертвовать чувственными удовольствиями (именно этому типу людей, в первую очередь, наиболее полезна книга Киосаки и Лечтер). Для кшатрия главное – дхарма, выполнение долга, при этом у царей существуют одни обязанности, у руководителей и военных разных рангов – другие. Каждый кшатрий добивается могущества, процветания, более того, им это предписывает закон:

«Плох тот солдат, который не стремится стать генералом», но поступки кшатрия определяются соблюдаемой Дхармой (Законом, правилами их жизни). Наконец, смысл жизни брахманов – мокша или освобождение от всех привязанностей, самоидентификаций, осознание своей единственности с вечным, творящим (и уничтожающим) все формы Началом, в соответствии с формулой «Ты есть То».

Каждая последующая ступень включает в себя весь опыт, накопленный ранее, поэтому кшатрию, например, несложно овладевать ремеслами (стадия вайшьи), но задачу свою кшатрии видят в другом. А вот шудре научиться новому ремеслу затруднительно, шудры не любят и не умеют прикладывать усилия. Впрочем, и люди более высоких каст могут на какое-то время опуститься на уровень шудры, если они не выполняют своего предназначения, не используют своих возможностей. Но при этом, в отличие от настоящих шудр, они никогда не достигнут удовлетворения, и пока они не возьмутся за настоящее дело, их будет грызть червячок недовольства собой. А шудра поел, прилег – ему хорошо, больше ничего не надо. Но если он пересилит себя, выучится, то станет вайшьей. А потом, может быть, и кшатрием. Силой йоги за одну жизнь можно пройти весь эволюционный путь – от шудры до брахмана – и достичь мокши: это очень трудно, но такая возможность существует.

Традиционно в индийском обществе представители каждой касты занимались своим делом, не мешая другим. Например, все сражения между княжествами проходили в поле, при этом ни одна из сторон не трогала ни посевов, ни селений – вайшьи и шудры всегда жили в состоянии мира (не то, что делается в нашей «цивилизации», когда стирают с лица земли жилые кварталы и уничтожают мирное население – в Палестине, Сирии, Украине и т.д.). Однако эта идиллия была нарушена, когда закрепили наследственную принадлежность к одной из каст. И, конечно, вайшья, родившийся в семье брахманов, будет страдать от алчности, несмотря на воспитание, если не преодолеет свой недостаток. А кшатрий или брахман, родившийся в семье шудр, никогда не смирится с подобным положением, а будет усиленно «выбиваться в люди». За отмену наследования варн выступали Будда и многие другие учителя, понимавшие истинное положение вещей. Традиционно только трем высшим кастам разрешалось заниматься йогой, их называли также «дважды-рожденными», считая вторым рождением возможность изучать Веды, т.е. приобщение к знаниям; но возможна и более глубокая интерпретация

этого термина – как инсайт, осознание своей единственности с Брахмо – Творящим Началом мироздания, внутренняя самоидентификация с Ним – «Ты есть То» [4], что и называется состоянием освобождения, мокшей.

Кстати, неслучайно Киосаки, посвятивший всю сознательную жизнь, с 9-летнего возраста, служению «Богу Денег» – именно как запредельному существу «Финансовой Разумности», а не приземлённому кумиру – реальным деньгам («Деньги без финансовой разумности – это те деньги, что вскоре пропадут» [1]), поднимается до «Финансовой картины мира», в определённом смысле подобной образу мира как Божественной Космической Игры: «Большинство людей ищут то, что могут себе позволить, и чаще довольствуются малым. Они покупают лишь кусок пирога и выкладывают за него больше положенного. **Мыслящие мелкими масштабами не способны на великие дела** (выделено нами. – О. Ш.). Если вы желаете стать богаче, сначала научитесь думать масштабнее» [1].

Известно, что индийская духовная традиция различает четыре подцикла развития миропоявления – калпы: Крита-юга, Трета-юга, Двапара-юга и Кали-юга. Эта последовательная смена периодов характеризуется тем, что в начале нравственный закон абсолютно проявлен (стоит на четырёх ногах), а потом – на трёх, на двух и на одной. Мы сейчас находимся в самой тёмной эпохе – Кали-юге. С одной стороны, это трагично, а с другой – мы призваны начать движение возрождения к новому высоконравственному периоду духовного расцвета человечества [5].

Но поскольку мы ещё в пределах Кали-юги, то вынуждены вписываться в её сюжет и опираться на «правила рыночной игры», слишком ценимые сейчас, которые приходится изучать и постепенно трансформировать в более высокую духовную культуру. Поэтому один из авторов данной работы (О. В. Шимельфениг) стал инициатором разработки (с 1985 г.) технологии проблемно-деловых игр [3], а второй (Л. Я. Солодовниченко) активно участвовала в их организации и проведении. В отличие от деловых игр-упражнений в управлении финансовыми потоками Киосаки (создаваемых им в 1990-е гг.) проблемно-деловые игры (ПДИ) являются творческим процессом по формированию новых структур и трансформации мировоззрения участников, что явилось существенным вкладом авторов этой технологии в переход России к глобальной экономике.

Приведём отрывок из работы, дающий некоторое представление о ПДИ: «В ходе игры достигается новый уровень коллективного по-

нимания проблемной ситуации, определяются пути ее разрешения и, наконец, создаются социально-психологические и организационно-управленческие механизмы реализации принятого коллективного управленческого решения. Игровой режим помогает участникам отвлечься от повседневной действительности, помогает разрушить устоявшиеся стереотипы мышления, установки. Целенаправленно создаются условия, позволяющие коллективу взглянуть на себя как бы со стороны, с иной позиции. ПДИ, следовательно, может рассматриваться как своеобразная форма самоотрицания, саморазвития коллектива. В поиске инноваций формируется и коллективная готовность к их реализации, создаются организационные механизмы их внедрения. Если к тому же ПДИ сознательно используется в этих целях, она предстает и как существенный механизм управления развитием коллектива, его самоуправления. Вместе с тем вырабатываются некоторые навыки прогнозирования, проектирования потребного будущего, проработки сценариев развития.

Таким образом, *проблемно-деловая игра выступает как метод управления развитием (коллектива, организации, отрасли, региона) путем подготовки коллективного управленческого решения неординарной проблемы в особом образом организованном социальном пространстве и времени* [3, с. 402].

Далее будем рассматривать труд Киосаки, Лечтер с четырёх, описанных выше, социально-психологических типов позиций: шудры, вайшьи, кшатрии, брахманы. Их можно для наглядности представить как взгляд с одной из ступеней четырёхуровневой пирамиды. По сути, сам автор выражает взгляд на мир со второй ступени – позиции вайшьев, для которых основной жизненный стимул – артха или стремление к богатству, к собственности, к накопительству. Естественно, что для стоящих на этой ступени его философия и практика являются высшей мудростью – Евангелием от Финансового разума. Однако следует заметить, что только в наше время «Тёмной юги» эта мудрость – высшая для многих людей; в идеальном обществе Крита-юги для всех варн высшими являются Священные тексты. Поэтому, когда Киосаки жалеет своего родного «бедного отца» – школьного учителя, он не понимает, что для его внутреннего призвания (в соответствии с его варной) цель обогащения не является приоритетной, миссия учителя – более высокого уровня и напрямую не связана с уровнем его дохода.

С другой стороны, его «богатый отец» – отец его школьного товарища Майкла – был героем

его мифа, который полностью посвятил себя «Золотой Игре», благодаря чему даже поднялся в процессе передачи своего искусства на уровень Учителя-Мастера, понимающего, что простое «школьное» обучение не способно передать состояние творческого настроения (это справедливо и для любой сферы деятельности): «Я буду вас учить, но не так, как это делается в школе. Вы будете работать на меня, я буду вас учить. Не будете работать на меня, учить вас не стану. Я могу научить вас быстрее, если вы работаете, а если вы будете только сидеть и слушать, я впустую потеряю время, – так, как в школе, не будет. Вот мое предложение. Или вы его принимаете или нет» [1].

В последующем наставлении «богатый отец» поднимается до уровня понимания целостности жизни как проявления Единого: «А обучение означает разговоры и лекции?» – спросил богатый отец. «Ну, да» – ответил я. «Вот так и учат в школе», – сказал он улыбаясь. «Но это не то, чему учит жизнь, а я бы сказал, что жизнь наилучший учитель. Большую часть времени жизнь не говорит с тобой. Школа жизни – это что-то типа толчков, которые ты ощущаешь со всех сторон. Каждый толчок – слово жизни: “Проснись. Я хочу тебя кое-чему научить”. <...> Некоторые поднимают лапки кверху. Другие ведут борьбу. Мало кто усваивает урок и движется вперед. Те, кто начинает что-то понимать, приветствуют жизнь, толкающую их со всех сторон. Для этих немногих людей это означает, что им что-то нужно, и они хотят чему-то научиться. Они учатся, и они двигаются вперед. А большинство сдается, и мало сражаются так, как ты. Если ты усвоишь этот урок, ты вырастешь мудрым, богатым и счастливым человеком. Если нет, ты потратишь свою жизнь, обвиняя в своих бедах работу, низкую зарплату или своего босса. Ты проживешь жизнь, надеясь на чудо, которое решит все твои денежные проблемы».

Действительно, это уже уровень понимания жизни, приближающийся, например, к восприятию мира суфийским мастером Инайятом Ханом, который выделял пять ступеней эволюции личности: от заблуждающегося на каждом шагу и бранящего других до начинающего обнаруживать и исправлять собственные недостатки и, наконец, до состояния такого человека, который «единственный, кто может судить праведно, и он же последний, кто станет судить» [6, с. 325–326].

«Урок № 1» Киосаки требует комментария: **«Бедные и средний класс работают ради денег». «Богатые заставляют деньги работать на себя»** (выделено нами. – *О. Ш., Л. С.*).

Как мы уже отмечали, многие, находящиеся на более высокой ступени-варне, работают не столько «ради денег», сколько исполняя свой долг, свою миссию, качество осуществления которой не определяется объемом их богатства. С другой стороны, если взглянуть глубже на сюжет «денег, работающих на богатого», можно увидеть, что работают на них не абстракция под названием деньги, а всегда конкретные люди. И эта ситуация может оказаться разной: как справедливой, так и не очень. Например, богатый в роли управляющего организацией работает сам и законно пользуется результатами труда других, стараясь обеспечить им достойную жизнь, сбалансированно распределяя как обязанности, так и общий доход. Но может быть и другая, несправедливая ситуация, когда богатый нещадно эксплуатирует работников, не утруждая себя.

Продолжая урок, «богатый отец» учит Роберта и Майкла: «Я хочу расширить вашу точку зрения, чтобы вы смогли что-то увидеть. Что-то, чего большинство людей не видит, потому что их мировоззрение слишком узкое. Большинство людей не видят ловушки, в которой находятся».

Здесь этот Магистр финансов поднимается, по сути, до фундаментального философского открытия, что большинство людей находятся во власти своих мало осознаваемых стереотипов – программ восприятия и переработки информации («снов», по Гераклиту): «Шаблон – встать, пойти на работу, оплатить счета, встать, пойти на работу, оплатить счета. Жизни людей с этим шаблоном пожизненно управляются страхом и жадностью. Предложи им больше денег, и они продолжат свой цикл, лишь увеличив расходы. Это то, что я называю крысиными бегами» [1].

Дальше он учит их, что богатство не решает проблемы выхода из ловушки собственных невидимых шаблонов. Куча денег не победит страха возможных потерь и желания разбогатеть: «вы всего лишь станете высокооплачиваемыми рабами» на поводу эмоций, подобно ослу, соблазняемому морковкой, подвешенной перед его носом, чтобы он тащил тележку с хозяином. «Деньги – морковка, иллюзия. Если бы осел мог видеть всю картинку, он бы мог перестать гоняться за морковкой <...> человеческая жизнь – это борьба между невежеством и просвещенностью, просветлением» [1].

Однако «просветление» авторы понимают опять же с высоты своей ступеньки: «Если бы в школах людей учили разбираться в предмете денег, у всех было бы больше денег, а цены были бы ниже, но школы фокусируются лишь на

обучении людей работать на деньги, ради денег, а не на то, как управлять силой денег <...> Работа – лишь кратковременное решение долговременной проблемы <...> богатые знают, что деньги – иллюзия, совершенно как морковка для осла. Только из-за страха и жадности иллюзия денег обретает реальную плотность, обретает потому, что миллиарды людей полагают, что деньги реальны, а не иллюзорны <...> Вы увидите вещи, которых не видят другие люди; ведь возможности прямо перед их носами» [1].

Воистину перед нами Евангелие от Финансового Разума, но с верхней ступени древнеиндийской «пирамиды жизни» открывается ещё более масштабная картина мира, можно сказать, запредельно масштабная, где в иллюзию превращается вся Вселенная – в Божественную Игру Космического Разума, когда приходит внутреннее освобождение от ловушек **любых** форм, ежесекундно творимых Им через каждого из нас... И тогда эта постоянно ощущаемая связь с Космическим Разумом (а не только с Финансовым) поможет выстраивать стратегию «золотой середины» меж всеми крайностями жизни (её сциллами и харибдами), причём эти решения будут разными для стоящих на разных ступенях пирамиды самоидентификации, вплоть до индивидуально ориентированных способов реагирования на ту или иную ситуацию, личного творчества сюжета жизни, где богатство отнюдь не всегда приоритетный фактор её оценки.

Несмотря на убеждение автора (справедливое «среднестатистически»), что «Мудрость (как финансовая разумность. – О. Ш., Л. С.) решает проблемы и приносит деньги» [1], в Божественной Игре участвует много разных игроков и «сценаристов», которые могут не давать осуществлять даже хорошо продуманные замыслы. То, что не всё зависит от человека, отражено, например, в древней даосской истории: когда Обитатель Северного дома, будучи обижен Живущим у Западных ворот, встретился с Преждерожденным из Восточного Предместья, то тот предложил ему вернуться и выслушал позицию Живущего у Западных ворот:

– Обитатель Северного дома сказал, что одинаков со мной поколением и родом, возрастом и внешностью, речами и поступками, но отличается от меня, знатного и богатого, низким положением и бедностью. Я сказал ему, что сам не знаю, в чем дело. Что бы ты ни предпринял, терпишь неудачу, что бы я ни предпринял, добиваюсь успеха. Не говорит ли это о счастливой и несчастливой судьбе? И с его стороны равнять себя со мной – это бесстыдство!

На что Преждерожденный ответил:

– Когда ты толкуешь о различии в судьбе, то думаешь лишь о различии в таланте и добродетели. Я же говорю о различии в другом отношении. Ведь Обитатель Северного дома одарен добродетелью, но обделен судьбой; ты же одарен судьбой, но обделен добродетелью. Твои удачи добыты не умом, неудачи обитателя Северного дома – это не ошибка глупости. Все это зависит от природы, а не от человека. Твоя же гордость тем, что ты щедро одарен судьбой, как и стыд Обитателя Северного дома оттого, что он щедро одарен добродетелью, означает, что оба вы не знаете естественного закона.

– Остановись, Преждерожденный! – воскликнул Живущий у Западных ворот. – Я больше не осмелюсь так говорить!

Вернувшись домой, Обитатель Северного дома стал носить свою грубую куртку, словно она такая же теплая, как мех лисицы или енота; есть бобы, будто у них вкус чистого зерна; располагаться в своей хижине, крытой полынью, словно под сенью большого дома; ездить в своей плетеной повозке, точно на украшенной резьбой колеснице. И до конца дней своих оставался удовлетворенным, не ведая, кого прославляют, а кого позорят.

Услышав об этом, Преждерожденный из Восточного Предместья сказал:

– Обитатель Северного дома долго спал, но при первом же слове сумел очнуться и излечиться от скорби [7, с. 78].

Однако Киосаки, истово служа своему финансовому богу, регулярно получает прозрения на уровне настоящих Учителей: «Я смотрю на деньги, почти как на Игру в теннис. Я старательно играю, допускаю ошибки, исправляю их, допускаю ещё больше ошибок, исправляю их и играю лучше. Если я проигрываю игру, я подхожу к сетке, обмениваюсь через сетку рукопожатием с соперником, улыбаюсь и говорю: “Увидимся в следующую субботу”» [1].

Таким образом, через творческий подход с полной отдачей своей финансовой деятельности Киосаки близко подошёл, по существу, и к образу мира как Игре, который хорошо передан известным современными психологом и философом К. Уилбером: «Если вам снится сон и вам кажется, что он реален, он может стать очень страшным. Скажем, вам снится, что вы канатоходец, идущий через Ниагарский водопад. Если вы упадете, то неминуемо погибнете. Поэтому вы идёте очень медленно, очень осторожно. Предположим, что затем у вас начинается осознанное сновидение, и вы понимаете, что все это вам только снится. Что вы делаете? Становитесь ещё осторожнее? Нет, вы начинаете подпрыгивать на

канате, вы кувыркаетесь, вы пускаетесь во все тяжкие и от души веселитесь именно потому, что знаете: все это не на самом деле. *Когда вы осознаете, что это сон, то можете позволить себе забавляться.*

То же самое происходит, когда вы осознаете, что обычная жизнь – это просто сон, просто кино, просто игра. Вы не становитесь более осторожным, более робким, более сдержанным. Вы начинаете прыгать и кувыркаться именно потому, что все это – сон, все это – чистая Пустота. *Вы не чувствуете меньше, вы чувствуете больше, поскольку вы можете это себе позволить. Вы больше не боитесь умереть и потому не боитесь жить* (выделено нами. – *О.Ш., Л.С.*). Вы становитесь радикальным и несдержанным, эксцентричным и пылким, шокирующим и глупым. Вы позволяете всему этому свободно изливаться, поскольку все это – ваш сон» [8, с. 85].

Полагаем, что нам удалось выполнить заявленное в начале этой статьи: показать, как Р. Киосаки и Ш. Лечтер в своей книге «Богатый папа, Бедный папа» доступно и наглядно поделились своими незаурядными знаниями и опытом в сфере добычи денег, попутно подходу к глубоким мировоззренческим открытиям, хотя и оставаясь в основном в границах своих прагматических интересов.

Список литературы

1. *Киосаки Р., Лечтер Ш.* Богатый папа, Бедный папа. URL: http://modernlib.ru/books/kiyosaki_robort/bogatiy_papa_bedniy_papa/read/ (дата обращения: 22.12.2014).
2. Что есть реальность? Беседы о реальности : саратовская интеллигенция в «INTELLECT GAME SESSION»/ руководители проекта, сост. и ред. О. В. Шимельфениг, Л. Я. Солодовниченко. URL: <http://shimsol.ru/index.php/2013-09-14-18-07-15/item/42-3> (дата обращения: 22.12.2014).
3. *Шимельфениг О. В.* Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». Саратов, 2005. 688 с.
4. *Шимельфениг О. В., Солодовниченко Л. Я.* Социальный смысл запредельных самоидентификаций в духовных традициях // Проблемы идентичности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2007. С. 66–70.
5. *Шимельфениг О. В., Солодовниченко Л. Я.* Возрождение духовных традиций – путь от Кали-юги к Крита-юге. Бхагават-гита в истории и в современном обществе : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Томск, 2012. С. 228–238.
6. *Хан Х. И.* Алхимия счастья. М., 2003. 400 с.
7. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. СПб., 1994. 416 с.
8. *Уилбер К.* Один вкус : дневники Кена Уилбера. М., 2004. 428 с.

Culture of Spirit and Market Civilization

O. V. Shimelfenig

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: shim.ov@mail.ru

L. Ya. Solodovnichenko

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: shim.ov@mail.ru

The enrichment purpose often takes more priority position, than cultural wealth in modern society. Vivid example of the statement of the similar relation to life is the cycle of publications and the business training games by American financier Robert Kiyosaki, translated into Russian and winning the audience. Authors of this article learning philosophical provisions and practical recommendations of R. Kiyosaki on the base of plot-game paradigm. It is demonstrated how through high professionalism the famous financier and teacher comes to deep world outlook opening, remaining thus in limits of the pragmatical interests. In this article, on the basis of an image of the world as Divine Space Game, at the same time ancient and very modern, it is offered to revive – taking into account the last achievements of mankind – traditional structure of values and the organization of society corresponding to it, having defined in it a place and financial activity. **Key words:** spiritual, civilization, market, financial rationality, game, steps of spiritual growth, release.

References

1. Kiyosaki R. T., Lechter Sh. L. *Rich Dad, Poor Dad*. Available at: <http://fr.slideshare.net/SrinithiMohan/robert-kiyosaki-sharon-l-lechter-rich-dad-poor-dad> (Russ.ed.: Kiyosaki R.T., Lechter Sh. *Bogatyuy papa, Bednyy papa*. Available at: http://modernlib.ru/books/kiyosaki_robort/bogatiy_papa_bedniy_papa/read/ (accessed 22 December 2014)).
2. *Chto est realnost? Besedy o realnosti: saratovskaya intelligentsiya v «INTELLECT GAME SESSION»*. Rukovoditeli proekta, sost. i red. O. V. Shimelfenig, L.Ya. Solodovnichenko (What is reality? Talks on Reality: The intellectuals of Saratov in the «INTELLECT GAME SESSION»). Project directors, compilers, and ed. by O. V. Shimelfenig, L. Ya. Solodovnichenko. Available at: <http://shimsol.ru/index.php/2013-09-14-18-07-15/item/42-3> (accessed 22 December 2014).
3. Shimelfenig O. V. *Zhivaya Vselennaya. Syuzhetno-igrovaya kartina mira. XXI vek: «SAMOZAVET» ili «SAMOAPOKALIPSIS»* (Vivid Universe. Subject and game picture of the world. XXI century: «SELF-PRESEPT» or «SELF-APOCALYPSE»). Saratov, 2005. 688 p.

4. Shimelfenig O. V., Solodovnichenko L. Ya. Sotsialnyy smysl zapredelnykh samoidentifikatsiy v dukhovnykh traditsiyakh (Social sense of ultraboundary self-identifications in spiritual traditions). *Problemy identichnosti v sovremennom mire: mezhvuz. sb. nauch. tr.* (Problems of identity in modern world: Interuniversity collection of scientific works). Saratov, 2007, pp. 66–70.
5. Shimelfenig O. V., Solodovnichenko L. Ya. *Vozrozhdenie dukhovnykh traditsiy – put ot Kali-Yugi k Krita-yuge. Bkhagavat-gita v istorii i v sovremennom obshchestve: materialy V Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Revival of spiritual traditions – a way from Kali-yugi to Creta yugi. Bkhagavat-gita in history and modern society). Tomsk, 2012, pp. 228–238.
6. Khan Kh. I. *Alkhimiya schastya* (Alchemy of happiness). Moscow, 2003. 400 p.
7. *Mudretsy Kitaya. Yan Chzhu, Letszy, Chzhuantszy* (Wise men of China. Yan Chzhu, Leptzy, Chzhuantszy), St.-Petersburg, 1994. 416 p.
8. Wilber K. *One taste. The journal Diary of Ken Wilber*. Shamhala, 1999. 412 p. (Russ. ed.: Uilber K. *Odin vkus: dnevniki Kena Uilbera*. Moscow. 2004. 428 p.).